

ВАЛЕРИЙ ЛУНИН: «Мы делаем все, чтобы наши дети любили химию»



Биография

Валерий Васильевич Лунин родился 31 января 1940 г. в Орловской области. Окончил химический факультет МГУ в 1967 г. В 1972 году защитил кандидатскую диссертацию «Исследование каталитической активности металлов IVБ и VIБ групп, содержащих водород в кристаллической решетке, в реакциях гидро-дегидрогенизации и изомеризации углеводородов»; в 1982 году — докторскую диссертации «Структура и свойства катализаторов на основе гидридов интерметаллидов».

Декан химического факультета МГУ с 1992 года. Заведующий кафедрой физической химии. Заведующий лабораторией катализа и газовой электрохимии. Академик Российской академии наук (2000 год). Член-корреспондент Российской академии наук (1991 год). Профессор химического факультета МГУ (1987 год).

В 1999 году за заслуги перед государством В. В. Лунин награжден Орденом Почета. В 2005 году — Орденом «За заслуги перед отечеством IV степени». За достижения в области науки и образования награжден премиями правительства РФ в 1999 и 2005 гг., премией президента РФ в 1998 г. Лауреат Фонда содействия отечественной науке в номинации «Выдающиеся ученые России. Химия».

В.В. Лунин известен как крупный специалист в области гетерогенного катализа и физической химии поверхности. Является основателем и руководителем научной школы «Фундаментальные представления о закономерностях формирования новых каталитически активных систем на базе интерметаллических соединений и их гидридов». В.В. Луниным с соавторами опубликовано более 700 печатных работ, в том числе ряд монографий, получено более 70 авторских свидетельств и патентов.

Валерий Васильевич, расскажите о своем детстве. Как вы росли? Предвещало ли что-то в вашей биографии будущее химика и академика?

— Родился я в деревне Богдановка Орловской области 31 января 1940 года, накануне войны. В Европе уже шла Вторая мировая. Был самым младшим в семье. Брат мой, Иван Васильевич, — 1926 года рождения, сестра Мария Васильевна — 1928 года.

Через полтора года началась война. Отец, который был водителем, с первого дня ушел на фронт. Брат в 1943 году, после освобождения Орловщины, отправился добровольцем. Я брал сито и на сите гадал, где Ваня находится, поскольку очень по нему скучал. Но сито правду не говорило. Мы получили от него всего несколько писем. Через полгода после мобилизации Ваня погиб под Могилевом. Ему было 17 лет.

Во время оккупации мы с мамой и сестрой жили в погребе. Потом наш дом немцы, отступая, сожгли. После освобождения ютились в землянке — в голоде, в холоде. Все было выжжено вокруг. Мать работала. Сестра училась в школе. Поскольку девать меня было некуда, я тоже ходил в школу вместе с ней и сидел в классе на уроках. Так вышло, что я рано научился писать и считать. Хорошо помню нашу землянку и свою работу. Я должен был собирать на поле прошлогоднюю картошку, а мать делала драники, которые я до сих пор люблю.

В январе 46 года, пройдя все войны, отец вернулся живым из Манчжурии. Зашел он в землянку, посмотрел на нашу жизнь — у мамы слезы, и сказал: «Аня, не плачь. Мы — победители, и скоро будем жить не хуже, чем в Австрии». Потом он куда-то уехал и вернулся 9 мая 46 года на полуторке, забрал нас и увез жить в Брянскую область, село Красный Рог, имение выдающегося выпускника Московского университета графа Алексея Константиновича Толстого. Алексей Константинович похоронен вместе с Софьей Андреевной около Успенской церкви, на самом высоком месте в деревне. А в парке неподалеку был организован дом отдыха, директором которого стал Иван Никитич

Бакланов, бывший начальник нефтебазы, на которой до войны работал мой отец. Отец как фронтовик получил ссуду, начал пилить брянский лес, строить дом, а уже в сентябре из этого дома меня отдали в школу. Тогда не разрешалось учиться с шести лет, но моя учительница Юлия Павловна оставила меня в школе.

Осенью 53 года, по окончании 7 класса, я собрался идти в техникум. Обучение в старших классах было платное и стоило 150 рублей в год. Отец запретил мне оставлять школу, сказал: «Я заплачу за тебя». Так я отучился в 8 классе, а в 9 классе вышло постановление правительства, по которому среднее образование стало бесплатным.

Это были тяжелейшие годы. Нечего было есть, одежды почти не было. И вот в 8 классе, сидя у печки под репродуктором, который сейчас называют тарелкой, я услышал песню:

«Летят перелетные птицы,
В Москву из Египта летят,
И там, где привыкли гнездиться,
Они приземлиться хотят.
И видят: на Ленинских горках,
Где раньше деревьев был цвет,
Построен высокий и гордый —
Московский университет».

Я услышал песню и сказал: «Буду учиться в этом университете». На дворе — 53 год. Я выбрал химию, хотя в 10 классе учитель астрономии пытался меня отговорить. Но это было совершенно бесполезно. Вечером, а мы учились во вторую смену, при свете керосиновой лампы, всякий опыт казался мне волшебным. В атмосфере азота лучина гасла, в кислороде — вспыхивала, и вообще Ефим Прокофьевич, наш учитель химии, был большой экспериментатор.

В 3 классе средней школы. В. Лунину 8 лет



А люди тогда очень хотели учиться. Мои односельчане недоумевали — «ну кому ты там нужен в Москве?» Я отвечал: «Кому-нибудь пригожусь!» А уехать в Москву было непросто. Мне не давали паспорт, поскольку деревенским жителям запрещалось передвигаться и паспорт был не положен. Тогда отец привез начальника отделения милиции, с которым воевал вместе, и говорит: «За что мы с тобой воевали?» Тот: «Как за что? — За Родину». Отец: «Значит, за наших детей». Начальник: «Ну не имею права, Поликарпыч». А отец: «Нет, имеешь. И я имею право, чтобы мой меньшой учился». В конце концов они выпили-закусили, и начальник отделения говорит: «Я дам ему паспорт, но с условием, что пока не станет студентом, он не вернется. Иначе я отберу этот паспорт назад».

Да, так было. Виктор Антонович, наш ректор, ушел в шахту, чтобы получить паспорт. И так многие делали.

Отец настаивал, чтобы я поступал в Горный институт. В этом институте давали форму, и наш сосед Владимир, который закончил его, приезжал в деревню героем — в форме, эполетах, и не было никого важнее. Володя мне все показал в своем институте, но я принял решение. Пошел в МГУ. Сдавал математику устно, математику письменно, физику, химию, сочинение, иностранннй. Конкурс — 13 человек на место. И я в первый год не поступил — из-за немецкого языка. Учителя его считалось позорно, учителя сбегали от нас. Наверное, у меня не было шансов. Экзаменатор говорит: «Эк вас занесло. Что же, не нашлось института в Брянске?» Я отвечаю: «У нас есть машиностроительный институт, но я химию люблю. А Ломоносов — он дальше шел, к тому же пешком». Она: «Думаешь, вы все тут Ломоносовы?» А я: «Думаю, что большинство все-таки — да». В общем, вклеили мне тройку по немецкому, и я забрал документы. Оказалось ведь, что мог поступить в тот раз — мой балл был полупроходным, а детей крестьян и рабочих брали с этим баллом в первую очередь. Написал домой — дескать, не поступил, что мне делать. Отец отвечает: «Дома делать нечего. Твой отец Василий Лунин».

Пошел работать — линейным надсмотрщиком линий радиофикации Истринской районной конторы связи. В шесть утра включал радиоузел и отправлялся лазить по столбам — проверять, у кого и почему не работает радио. Одновременно ездил на подготовительные курсы химического факультета. А на следующий год немецкий отменили. Я поступил, написал домой — «что мне делать»? Отец отвечает: «Приезжай. Твой отец Василий Лунин».

Съездил домой, вернулся, начал учиться. А в 59 году после всех пленумов вышел лозунг: «Коммунизм — это советская



1961 год, во время службы в армии. Ефрейтору В. Лунину — 20 лет

власть плюс электрификация, плюс химизация всей страны». И молодежь призвали поехать на стройки большой химии. Я поднял курс: «Мы не заслужили такой чести — учиться в университете, ничего не сделал для Родины». Это было на втором году обучения. На призыв партии и мой откликнулся только один студент. И мы вдвоем поехали в Красноярский край. О нас писали все газеты. «Энтузиасты из Москвы оставили университет, решили участвовать в строительстве коммунизма...» И мы участвовали в комсомольской стройке — строительстве ГРЭС в 350 километрах от Красноярска, в селе Назарово Ачинского района. Я работал плотником-опалубщиком, потом был участником первого слета строителей Сибири и Дальнего Востока, рассказывал делегатам, как мы даем стране электроэнергию.

Тут наступил ноябрь, и нас вызвали в военкомат. Военком говорит: «Ребята, я не пойму, кто вы». «Мы — энтузиасты, мы строим коммунизм и временно не учимся». Он говорит: «Нет, я так не могу. Я должен вас призвать в армию». А профессор Топчиева Клавдия Васильевна, провозжая нас на стройку, сказала: «Когда ваша блажь пройдет, возвращайтесь, ребята». Товарищ мой ответил: «Я коммунизм согласен был с тобой строить, а в армию идти не согласен». И вернулся в МГУ. А я пошел в армию, на три года.

Как сибиряка меня послали подальше от Сибири, в Казанскую школу младших авиационных специалистов. Год там проучился, получил специальность механика по электрооборудованию самолетов и был направлен в Краснознаменный центр по переучиванию летного состава на новую технику. Сначала прибыл в Горьковскую область и обслуживал самолет дважды героя Советского Союза генерала-полковника Савицкого, отца зна-

менитой космонавтки Светланы Савицкой. Как-то раз меня спрашивает мой командир: «Слушай, Лунин, ты и вправду в университете учился?» Я: «Правда, я даже задачки решаю офицерам, которые учатся». И перевел он меня в Клин, распорядившись, чтобы отпускали в университет.

Раз в два месяца я ходил в увольнение и приезжал на Воробьевы Горы. Потом уже, в 1963 году, на последнем году службы, по ходатайству факультета Иван Георгиевич Петровский, ректор МГУ, написал письмо министру обороны маршалу Малиновскому: «Студент Лунин долг перед Родиной выполнил, просим его демобилизовать досрочно». Так по приказу Савицкого и с разрешения Малиновского я был возвращен в университет. Встречает меня декан Луценко Иван Фомич: «Что ты собираешься делать?». Я отвечаю: «Пока есть время до начала учебного года, хочу поехать к родителям, я перед ними очень виноват». Он говорит: «Нет. Ты человек опытный, старший, поедешь на целину в Казахстан». На целине я пробыл недолго — до конца октября, потом вернулся и уже никуда не уезжал.

Закончил университет в 67 году, остался работать на факультете. В 72 году защитил кандидатскую диссертацию, в 82 докторскую. Работал на кафедре органического катализа у выдающегося химика, Алексея Александровича Баландина. Я нашел для себя новую область — катализаторы на основе гидридов переходных



В. В. Лунин, народный депутат РСФСР по округу №1, А. М. Емельянов, народный депутат СССР по округу №1

связано с генерацией озона. Мы начали исследовать применение озона в разных областях науки и техники, в частности в медицине. С коллегами из Новосибирского института катализа и ГИАПа мы получили премию правительства в области науки за катализатор окисления аммиака и получение азотной кислоты. Затем — государственная премия в области науки с коллегами из Новосибирска и Ильей Иосифовичем Моисеевым за исследования в области катализа. Потом была премия Академии наук, премия Ба-

зования и науки — в нашей стране и в мире. Химический факультет сегодня — это более 3000 сотрудников, студентов и аспирантов. 27 ноября мы отметили 80-летие химического факультета.

На самом деле химию в Московском университете преподают два с половиной века. Мы выпустили книгу «Химический факультет. Путь в три четверти века», и сейчас подготовили второе издание. В этой книге отражены наши традиции, наши герои и первооткрыватели, война, научные достижения, награды, и целина, и стройотряды, и картошка. Кроме того, есть необычный раздел, который очень высоко оценили историки — поскольку факультет славился своими великими учеными, мы посчитали важным сказать, где нашли свой последний приют наши великие соотечественники. В конце книги — наш некрополь.

Начинается эта книга с клятвы химика. Когда в смутные времена рушились все принципы, я предложил химическим вузам и факультетам России принять эту клятву, потому что химик может нанести вред людям не меньший, чем врач. И вот уже 10 лет клятву принимают все химические факультеты России. Довольно известны высказывания Михаила Васильевича Ломоносова «Широко простирает химия руки свои в дела человеческие», «Могущество России прирастать будет Сибирью и Северным морским путем». А при открытии первой химической лаборатории в России в 1748 году он сказал: «Изучение химии имеет двоякую цель. Одна — усовершенствование естественных наук, другая — умножение жизненных благ». Этой цитатой начинается наша книга. И действительно, ни одна другая дисциплина так не способствует улучшению жизни человека, как ключевая сфера экономики, образования и науки, — химия.

27 ноября 2009 года химическому факультету МГУ исполнилось 80 лет.

металлов, это было пионерское направление. Когда я защитился, то кафедра химии нефти была объединена с кафедрой органического катализа. На протяжении 12 лет был заместителем у Альфреда Феликсовича Платэ, заведующего кафедрой химии нефти и органического катализа. Потом мне предложили перейти на кафедру физической химии, в знаменитую лабораторию катализа и газовой электрохимии — самую крупную в стране, занимающую отдельный корпус. В одной только этой лаборатории работало 120 человек. Потом началась перестройка, появилась масса романтических планов, и в начале 90-х годов я был выдвинут коллективами нашего избирательного округа № 1 в депутаты, меня выбрали, и в 90–93 годах я работал депутатом, на общественных началах.

В 92 году меня выбрали деканом, и в этой должности я служу уже восемнадцатый год. Со временем стал заведовать кафедрой физической химии, это самая крупная кафедра — 353 человека, 14 лабораторий. Здесь я расширил сферу своих научных интересов, стал заниматься газовой электрохимией, направление это

ландина, моего учителя. Не так давно, 5 лет назад, за исследования в области применения озона в медицине, получили еще одну премию правительства. И совсем недавно, 6 ноября 2009 года, мне присудили премию Ипатьева. Вся моя жизнь проходит на химическом факультете.

Валерий Васильевич, разные вузы одного профиля имеют особенности. Какова специализация вашего факультета внутри сферы «химия»?

— Когда я только поступил, была у нас замечательная преподавательница Ольга Георгиевна Немкова, она спросила меня — «вы кем хотите быть». Ну я отвечаю, естественно, — учителем. «Нет, — говорит мне Ольга Георгиевна, — для страны это слишком дорого, готовить учителей в МГУ. Вы должны стать ученым». Когда открывался химический факультет в 1929 году, задача ставилась таким образом: здесь будут готовить исследователей. Долгое время Московский университет был единственным в стране, который готовил научные кадры. Именно этим определяется его место в системе обра-



Подготовка к всемирной олимпиаде по химии, 2007 г. Заседание под председательством А. А. Фурсенко в Министерстве образования и науки

Факультет готовит исследователей. Что это означает для вас? Связано ли это с традиционным для России разделением науки на фундаментальную и прикладную? Учите ли вы студентов делать «все из всего» или все-таки внедрение технологии в производство является конечной целью ваших исследований?

— Если в учебном заведении ведется фундаментальная подготовка, то реализуется принцип, сформулированный Николаем Дмитриевичем Зелинским: «Нет науки фундаментальной и науки прикладной. Есть наука и ее приложения». В этом смысле химический факультет — уникальное заведение.

Как только я начал работать с катализаторами, я тут же связался с ГрозНИИ. Мне ответил молодой выпускник нашей аспирантуры Саламбек Наибович Хаджиев, с которым мы больше сорока лет работаем вместе, и с которым создали такие процессы, аналогов которым нет в мире. Например, переработка тяжелых фракций нефти, за которую в этом году его коллектив получил премию правительства.

Сразу после войны химический факультет помогал создавать нефтеперерабатывающую промышленность и в Грозном, и в Азербайджане.

Мой великий предшественник Андрей Владимирович Фрост, заведовавший кафедрой физической химии, Александр Васильевич Топчиев — своими руками создавали промышленность.

На основе наших разработок только в Москве работает 1200 кабинетов озонотерапии. Нами разработаны уникальные процессы водоподготовки, водоочистки. Недавно в наш научный центр обратились специалисты компании «Вим-Биль-Данн», ведущие разработку скважины,

и просили найти метод очистки воды от железа. Мы такой метод создали, а в год с одной только этой скважины выделяется четыре тонны высокодисперсного железа с особой структурой, которое используется затем при изготовлении катализаторов.

Что касается нашей системы обучения — то она построена очень просто. Уже на первом курсе студент пишет курсовую работу, которая выполняется минимум в течение полутора месяцев. Что это за работа? Мне, например, на первом курсе по поручению Алексея Александровича Баландина дали работу по получению оксалата ниобия для подтверждения его мультиплетной теории катализа, которая была признана во всем мире. Я получил с большим трудом, найдя свой путь, оксалат ниобия очень высокой чистоты, из которого затем был получен оксид ниобия. После этой работы академики Спицын и Баландин пригласили меня пить чай. На втором курсе пишется курсовая по аналитической химии. На третьем — трехстадийный синтез. Как правило, ты получаешь новое вещество. И это рож-

дает способность находить приложение своим исследованиям.

В 90-х годах, когда рушилось все вокруг, химический факультет не снизил уровень своей подготовки и своего обеспечения. Потому что пришли иностранные заказчики, разместили у нас заказы на исследования, оплатили полученные результаты. И наше сотрудничество не прекращается.

Каково соотношение работ на факультете, выполняемых по заказу российских и зарубежных компаний?

— Количество работ, пожалуй, равное. А доходы, безусловно, выше от работы по международным проектам. Мы рады уже тому, что наши компании стали обращаться к ученым и сумели применить полученные результаты, получить от них прибыль.

Большую работу мы ведем с «Красноярским алюминиевым заводом», норильскими предприятиями, заводами Татарстана. Недавно к нам обратился «Сибур».

По заданию компании «Шлюмберже» мы решили задачу повышения нефтеотдачи пластов — под руководством академика Алексея Рэмовича Хохлова.

ВНП Billiton поручила нам исследование полезных ископаемых Австралии, содержащих радиоактивные элементы. Подписано межправительственное соглашение, и кафедра радиохимии работает в этой области очень успешно.

Часто цитируется утверждение, что при венчурном финансировании только 10 % проектов доходит до реализации, получает промышленное внедрение. Какова ваша статистика?

— Наш процент существенно выше. Думаю, около 40 % разработок успешно внедрено, но это не означает, что оставшиеся 60 % не состоялись. Они продолжают развиваться, мы ищем способы снижения себестоимости процесса и повышения рентабельности, разработка просто ждет своего потребителя. ▶

КАФЕДРЫ И ЛАБОРАТОРИИ

На химическом факультете МГУ действует 16 кафедр:

- | | |
|---|--|
| 1. Аналитической химии | 9. Химической энзимологии |
| 2. Коллоидной химии | 10. Высокомолекулярных соединений |
| 3. Неорганической химии | 11. Лазерной химии |
| 4. Органической химии | 12. Общей химии |
| 5. Физической химии | 13. Радиохимии |
| 6. Химии нефти и органического катализа | 14. Химии природных соединений |
| 7. Английского языка | 15. Химической технологии и новых материалов |
| 8. Химической кинетики | 16. Электрохимии |



На Московском международном химическом саммите, 2008 г.
Слева направо: Л. И. Трусов, В. В. Лунин, И. И. Моисеев, Р. С. Яруллин

Какова структура научного центра и как формируется его бюджет? Участвует ли в наполнении бюджета государство или центр живет только за счет поступлений от зарубежных контрактов?

— Основным источником внутреннего финансирования стали гранты. Сейчас финансирование со стороны Минобрнауки сокращено, но мы пробиваемся, потому что интеллектуальный потенциал факультета колоссальный. У нас работает более 250 докторов наук, около 800 кандидатов наук.

16 кафедр и 90 лабораторий факультета располагаются в 7 корпусах на территории МГУ.

Как правило, полученный грант на исследования мы развиваем параллельно с практическим заказом, полученным от компании: это может быть «Вимм-Биль-Данн», «Сибур», «Русский алюминий» или другие.

Валерий Васильевич, кто конструирует аппараты, лабораторные установки для ваших исследований?

— Сейчас у нас ведется уникальная работа — в нашем центре идет сборка нового магнитометра, который позволит исследовать *in situ* и катализатор, и каталитическую реакцию непосредственно в ходе химической реакции. Это будет первый и единственный аппарат подобного рода в мире. Скоро мы введем его в строй и представим на ближайшей выставке.

Ни один из существующих методов и аппаратов не позволяет исследовать наноструктуры, отслеживая изменение магнитных и других свойств вещества — катализатора, или материала для электроники, или другой тонкой материи.

Скажите, пожалуйста, как вы относитесь к дублированию тем в различных научных центрах Академии наук, внутренней конкуренции разработок. Пытаетесь ли вы избежать повторов? С другой стороны, предпринимаете ли усилия, чтобы не повторить результаты уже проделанных работ, например за рубежом?

— Каждому эксперименту и реализации каждой новой идеи у нас предшествует изучение имеющейся литературы. Первая курсовая работа начинается с литературного обзора — студент должен изучить имеющиеся достижения и предложить свой подход.

И так же в любом деле. Мы начинаем разрабатывать новое направление охотно и с большим интересом. Когда у нас была первая работа по гидридам переходных металлов в катализе, я пришел к академику Фрумкину и говорю: «Александр Наумович, представьте, пожалуйста, в «Доклады Академии наук»». Он засомневался — ведь это вещество используется для замедления нейтронов в ядерных реакторах, опасался, что откажут. Но мы не стали отказываться от этого направления и именно у нас была выполнена первая работа по гидридам переходных металлов в катализе. Больше никто этого не делал.

Буквально на днях у нас начался семинар по функциональным наноматериалам. Первый доклад делал член-корреспондент РАН Бухтияров Валерий Иванович, заместитель директора Института катализа СО РАН — по специфике действия наноразмерных катализаторов. Это область, которой сейчас занимается почти весь мир. Но вот работы, выполненные группой Бухтиярова, по своему уровню и ряду параметров уникальны.

Закономерность обобщения возможна только в результате масштабного эксперимента. Поэтому нас никогда не пугает факт, что разработки в одном и том же направлении ведутся одновременно несколькими научными центрами.

Патентуете ли вы свои разработки в России, за рубежом? Довольны ли ситуацией в области авторских и смежных прав?

— Мы патентуем только в РФ, а патенты за рубежом для нас недоступны. Наши взаимоотношения с законом складываются в этой области не лучшим образом.

Раньше, в России, я получал 25 рублей за изобретение, после чего разработку можно было внедрять. Теперь мы продать ничего не можем. Например, у нас есть патент на очистку вредных выбросов от азотистых соединений, в том числе оксидов азота. Если мы патентуем процесс и он внедряется, то 15 % идет нашему центру, остальное — государству, даже не в бюджет Академии наук.

Всем известны работы академика Платэ — его группе принадлежит разработка по выпуску человеческого инсулина в форме таблеток. Этот проект позволяет людям, больным сахарным диабетом, избавиться от капельницы и шприца, бесконечных уколов. Таблетка, которая во многих ситуациях могла бы спасти человеку жизнь. Но дальше демонстрации это не пошло. Теперь китайцы планируют запуск промышленной мощности на базе данной технологии.

В недавнем выступлении президента Медведева прозвучало утверждение, что вновь принятый закон о хозяйственной деятельности в вузах и институтах РАН позволяет создавать хозяйствующие структуры при научных учреждениях, которые смогут заниматься коммерциализацией разработок.

День химика на химическом факультете МГУ проходит каждый



— Мы уже консультируемся с юристами — что можно делать в рамках этого закона. Пока что нам стало понятно, что это очень непросто.

Расскажите, пожалуйста, о новых проектах факультета, к реализации которых вы уже приступили или планируете приступить.

— Сейчас МГУ заканчивает отладку суперкомпьютера, который станет крупнейшим в стране и позволит моделировать воздействие различных соединений на ткани, органы и системы. Это целый завод, мощнейший инструмент создания новых лекарственных форм — противовоспалительных, антитромбинов и т. д.

В МГУ создан Институт человека, объединяющий усилия нескольких факультетов и многих лабораторий. В институте ведутся интереснейшие разработки. При поддержке государства МГУ ведет исследования стволовых клеток, работает по ряду космических проектов. Учеными МГУ запущен спутник Татьяна-1, затем в 2009 году — Татьяна-2.

Кафедра химической технологии и новых материалов выиграла грант на 2 млрд рублей и будет разрабатывать новые полимерные композиции.

Еще около 1 млрд нам было выделено на создание образовательной программы, открытие консалтингово-инжинирингового центра для подготовки специалистов.

Выступая недавно на форуме по нанотехнологиям, наш президент сказал, что к 2015 году России необходимо иметь 100–150 тысяч специалистов-химиков высочайшего уровня. И это позволит уже в 2015 году получить прирост ВВП в 900 млрд рублей. Но с помощью ЕГЭ таких специалистов никогда не подготовить.

год во вторую субботу мая на протяжении 45 лет



На Московском международном химическом саммите, 2008 г. Слева направо: Ю. М. Лужков, В. П. Иванов, В. В. Лунин.

Как складывается работа в основном производственном направлении — обучении студентов?

— Имея значительный опыт работы со школьниками, опыт в организации всероссийских и международных олимпиад, мы написали учебник по химии для средней школы — 8–11 класс. Я думаю, что сегодня по химии учебника лучше нет.

40 % нашего набора — победители олимпиад различных уровней. Это не случайные люди. Они выбрали химический факультет Московского университета сознательно. Здесь нужно любить не только химию, но и математику, и физику.

Не так давно во всероссийской олимпиаде среди 8-х классов победил пятиклассник. Затем он занял первое место во всемирной олимпиаде по химии. Ему не было и 16 лет, когда он стал учиться на нашем факультете.

Мы ищем и находим своих студентов еще в школе. Факультет выпускает 200–220 человек ежегодно. В прошлом году выпустили 207. Из них 40 % — с красным дипломом.

Работают ли ваши выпускники по специальности или оседают в московских офисах, двигаются в менеджмент, как это происходит последние 20 лет по всей стране?

— Такое было в 90-х годах. Наши выпускники без работы не остаются. Но это скорее исключение, чем правило. К нам идут специфические люди — исследователи. Около 50 % наших выпускников попадают в аспирантуру при факуль-

тете, остальные распределяются между исследовательскими центрами международных и российских компаний. Там им создают нормальные условия. Мы подписали соглашение с университетом штата Небраска, где медицинским центром руководит профессор Кабанов, о направлении в США молодых специалистов. Пожалуй, сегодня нет ни одного американского университета, где бы не работали выпускники химфака МГУ.

Наших специалистов ценят Гарвард, Оксфорд, Америка и Европа. Вот только на родине недооценивают.

Наша проблема — в том, что 90 % ребят иногородние, и не всегда в их родных городах или селах есть работа, соответствующая полученной квалификации. Задача государства — найти им применение. Это очень способные, талантливые ребята.

История промышленных революций свидетельствует, что основное направление прорыва — это химия и все, что с ней связано.

А мы — делаем все, чтобы наши ребята любили химию.

Валерий Васильевич, 31 января 2010 года вы будете отмечать свой личный юбилей. Ваши друзья и ученики скажут много теплых слов. А чем вы сами больше всего гордитесь в своей жизни?

— Моя супруга шутит: «Откуда в тебе такая нечеловеческая любовь к людям?»

Я горжусь тем, что в своей жизни делал только добро. И студентам, и друзьям, и университету, которому посвятил всю свою жизнь. ■